

В день 13 июля...

Культура. 1997. 25 сент. с. 10
ПУШКИНИАНА

Евграф КОНЧИН

.....
"....Мне мочи нет хотелось бы... остановиться в Царском Селе. Мысль благословенная! Лето и осень таким образом провел бы я в уединении вдохновительном, вблизи столицы, в кругу милых воспоминаний и тому подобным удобствам", — писал Пушкин П.А.Плетневу из Москвы 26 марта 1831 года.

Петр Александрович Плетнев и снял по поручению Пушкина в Царском Селе дачу — восемь комнат в доме вдовы придворного камердинера Китаева на углу Колпинской улицы и Кузьминской дороги. Пушкины приехали из Москвы и поселились здесь 25 мая 1831 года и прожили до поздней осени. Вокруг поэта вновь были сады лицей — "предел благословенный", мир свободы, уединения, сладких и светлых воспоминаний, мир вдохновенного труда, размышлений и серьезного чтения.

Дом Китаева — небольшой, деревянный, с подвалами, открытой верандой и мезонином — был построен в 1827 году по проекту архитектора А.Горностаева и отличался ампирической строгостью и благородством. Годы, войны пощадил дом. Он дошел до наших дней с незначительными перестройками. С декабря 1958 года здесь устроен филиал Всероссийского музея А.С.Пушкина "Дача Китаева". 6 июня 1981 года после капитального ремонта и реконструкции он вновь открыл свои двери перед посетителями.

Я бывал здесь летом, зимой, осенью. Дом этот не по-музейному вписывается в утреннюю прохладу царскосельских парков и в полуденный зной, в сказочную январскую панораму, но особенно хорош он в пурпурном, багряном, золотом одеянии деревьев, его окружающих. Здесь иногда бывает безлюдно — и это особенно привлекательно. Музей мемориальный — в нем хочется оставаться наедине с Пушкиным. Лишь тогда откликнется сердце и душа, тогда каждый предмет, здесь представленный, словно оживает и добавляет новый, порою совсем неожиданный штрих к облику поэта, с которым мы проходим по жизни. Именно на "Даче Китаева" у меня сложился — нет, нет! — уверен, еще не окончательный, но все же "мой Пушкин".

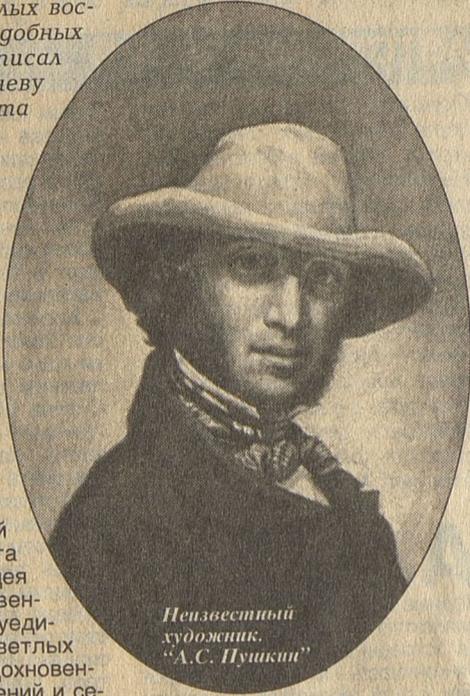
Моим стал и этот загадочный портрет поэта, который до сего времени вызывает споры, различные, подчас совершенно противоположные суждения и оценки, догадки, предположения, а, возможно, и домыслы. Одни считают его грубой подделкой, фальсификацией, кое-кто утверждал даже, что это — изображение... Айвазовского. Другие с не менее обоснованными аргументами принимают его полностью. Известный специалист по иконографии поэта, сотрудница Всероссийского музея А.С.Пушкина Людмила Петровна Февчук говорила мне уверенно: "Мы убеждены, что портрет прижизненный, подлинный, весьма интересный. Но, конечно, он требует дальнейшего изучения".

Как обычно, 13 июля 1831 года Александр Сергеевич утром ходил купаться. Пил чай. Работал в своем кабинете на втором этаже.

"В кабинете перед диваном на большом круглом столе лежали бумаги и тетради, стояла простоя чернильница, — вспоминает Александра Осиповна Смирнова-Россет. — На небольшом столике находился графин с водой, лед и банка с любимым крыжовниковым вареньем... Книги лежали на полу около дивана... Пушкин любил писать карандашом, лежа на ди-

ване, и каждый исписанный лист спускал на пол".

Быть может, в этот день родились его светлые или торжественные строки "Сказки о царе Салтане", "Письма Онегина к Татьяне", "Чем чаще празднует лицей". Или он обдумывал написанные здесь "Клеветникам России", "Бородинскую годовщину".

Неизвестный художник.
"А.С. Пушкин"

Затем встречался с друзьями. С ними же обедал. Вновь обращусь к словам Смирновой-Россет: "Хотя летом у нас бывал придворный обед, довольно хороший, я все же любила обедать у Пушкиных. У них подавали зеленый суп с крутыми яйцами, рубленые большие котлеты со шпинатом или щавелем и на десерт варенье из белого крыжовника".

К вечеру Пушкин гулял по парку, около озера, с Натальей Николаевной или Жуковским, с которым виделся почти ежедневно.

Словом, день 13 июля был обычным. И — необычным. Именно в этот день не известный нам художник, вероятнее всего, любитель, написал акварельный портрет поэта в светлой мягкой шляпе. Весь его облик, на нем изображенный, словно говорил: "Я женат — и счастлив. Одно желание мое, чтоб ничего в жизни не изменилось — лучшего не дождусь..." Художник, наверное, сначала сделал набросок с натуры. А уж дома прописал портрет густыми акварельными красками. Окончил и поставил дату (или кто-то другой с его слов): "13 июля 1831 года". Но свое имя почему-то не оставил, чем и доставил немало хлопот сегодняшним исследователям.

Портрет — малоизвестный. Он совершенно неожиданно "вынырнул" на "Даче Китаева". Всех вначале поразил своей неординарностью, непривычностью и заставил обратить на себя внимание специалистов.

Судьба произведения затейлива, во многом загадочна. Какими-то нам неизвестными путями он оказывается у Константина Степановича Веселовского, лицеиста поэта, собирал коллекцию — художественную Пушкиниану. Портрет долго хранился у его потомков. В 1936 году сдается в антикварный магазин. Его покупает сотрудник Эрмитажа Фролов. В Пушкинский дом он попадает в обмен на портрет Елизаветы Алексеевны, жены Александра I. Искусствовед Борис Валентинович Шапошников впервые публикует его в 1939 году в "Литературной газете". Его статья так и называется — "Новый портрет Пушкина". Но тогда он не заинтересовал специалистов. Посчитали его посмертным изображением, не стоящим внимания.

В 1953 году портрет переходит во Всероссийский музей А.С.Пушкина, но вновь прячется в запасники. И лишь "Дача Китаева" представляет его наконец-то людям. Да, пожалуй, лучшего места для портрета не найти. Близ него он был создан — сюда и вернулся сто пятьдесят лет спустя.